

И.И. Архипов (Минск, журналист)

ДУХОВНОСТИ НАСЛЕДИЯ – ЖИТЬ

С Владимиром Александровичем Карповым я познакомился случайно через Николая Михайловича Пограновского при открытии выставки художников из Заславля в МИДе Республики Беларусь. Тогда же он и дал мне телефон моего земляка-вологжанина. Через несколько дней я дозвонился по указанному телефону и мы договорились о встрече в Литературном музее Янки Купалы, где готовился литературно-музыкальный вечер, посвященный русскому поэту-классику Николаю Михайловичу Рубцову. И эта встреча состоялась в вестибюле музея. Владимир Александрович пришел на этот вечер со своей супругой Лилией Ивановной. При встрече он подарил мне свою книгу стихов. А само мероприятие было ярким и содержательным: исполнялись песни и романсы на стихи Николая Рубцова и поэтов-классиков XIX и начала XX вв.; сам Владимир Александрович читал свои стихи, посвященные Николаю Рубцову. Известный белорусский художник Олег Дробышевский по нашему заказу написал маслом портрет Н.М. Рубцова, а фотохудожник Владимир Сутягин представил зрителям свои художественные фотографии Вологодчины с мест, воспетых Н.М. Рубцовым в своих стихах. Еще до начала литературно-музыкального вечера мы обменялись своими мыслями, как земляки. Владимир Александрович поведал, что служил под Плисецком (сейчас это российский космодром). А это недалеко от села Елецк – малой родины Н.М. Рубцова в Архангельской области. О себе я своему земляку рассказал, что служил в 50-х гг. под Североморском, а Николай Рубцов в это же время служил на эскадренном миноносце, базировавшемся в заливе (губе) Ваенга, где была главная морская база Северного флота с городом Североморском Мурманской области. В годы своей службы на флоте Николай Рубцов посещал литобъединение при флотской газете «На страже Заполярья» и где начинал печататься (1957–1959 гг.). А я, как военкор, также служивший матросом на морском аэродроме, печатался в этой газете. Возможно, что в редакции газеты были и встречи с будущим поэтом, когда я будучи в увольнении посещал курсы военкоров. Мы тогда были матросами срочной службы: он с черными погонами, а я с голубыми.

Владимиру Александровичу мной было сказано, что в Минске живут вологжане: знаменитые архитекторы Георгий Васильевич Сысоев (родом из Вологды), Юрий Михайлович Градов (уроженец г. Череповца), генерал-лейтенант и писатель Юрий Степанович Иванов (родился в Великом Устюге) и др. На что мой земляк сказал: «К сожалению, я о них не знаю», – и прибавил: «Знай наших».

После этого январского вечера мы общались по телефону и еще была с ним встреча в Минской областной библиотеке имени А.С. Пушкина – также на литературно-музыкальном вечере. Это можно увидеть на экране.

Владимир Александрович запечатлен на пленке в старейшей Минской библиотеке имени А.С. Пушкина.

В начале сентября мы хотели встретиться в Вологде, куда Владимира Александровича пригласили читать лекции в местном педуниверситете. Но этой встрече, увы, не удалось осуществиться. Я ждал письма от родственников из вологодской глубинки – о появлении первых рыжиков. А мой земляк в Вологде заболел и вынужден был досрочно уехать в Минск. Я же поехал в Вологду только во второй половине сентября, когда на моей родине в лесу и на лесных полянах появились эти «царские грибы» – рыжики, что здорово было подмечено в стихотворении Н.М. Рубцова:

А ну поближе-ка
Иди к сосне!
Ах сколько рыжиков!
Ну как во сне...

Много ярких стихов поэтом-классиком было посвящено родной природе, лесному и старинному вологодскому краю, ставшему ему второй родиной. И здесь же на вологодском кладбище его могила, где он был похоронен после той вологодской трагедии, случившейся в январскую ночь 1971 г.

Но и сейчас некоторым из желтой прессы России не дает покоя имя Н. Рубцова, открывая для читателей «бедную овечку», убившую великого русского поэта – нашего современника.

Вот как откликнулись на эти сообщения его коллеги по перу из Вологодской писательской организации:

«В защиту Николая Михайловича Рубцова.

Вологодская писательская организация обращает внимание общественности на развернувшуюся в последнее время кампанию травли Н.М. Рубцова.

В ход идет все – сплетни, слухи, самая разнузданная и грязная клевета. Поэта пытаются представить опустившимся, безнравственным типом. Компания ставит целью не только опорочить светлое имя поэта, но и реабилитировать его убийцу, изобразить ее невинной жертвой.

Никому не приходит в голову реабилитировать Дантеса и Мартынова, убийц Ганина и Есенина. Геростратова слава не смывается ничем.

Источник всей этой ненависти – в осознании собственной бездарности и невозможности что-либо изменить. Черными словами и делами они сами свидетельствуют о себе.

Мы призываем всех честных людей, которым дорога наша русская культура, память великого поэта, выступить в защиту Н. Рубцова.

Члены правления: В.И. Белов, А.А. Грязев, О.А. Фокина, А.А. Цыганов, С.Т. Алексеев, В.Н. Бараков, В.М. Хлебов, В.С. Белков».

Это заявление было опубликовано только в областной газете «Красный Север», а в других книгах о Н.М. Рубцове, выпущенных за последние годы, я не встречал...

В книге Николая Коняева «Николай Рубцов Ангел родины» приведены кое-какие сведения: «Творчество Николая Рубцова (1936–1971) – явление в русской литературе последней трети XX века. Однако поэт не был по

достоинству оценен при своей короткой жизни. Певец «тихой родины», он оставался в тени стихотворцев эстрадного бума. Всенародное признание Рубцова пришло после его трагической гибели в середине 70-х г. Ныне слава поэта перешагнула в третье тысячелетие, поставив его в один ряд с Тютчевым, Фетом, Есениным...». Еще в 1999 г. питерский писатель Николай Коняев писал: «Из всех поэтов второй половины XX века в России Николай Рубцов – самый крупный поэт. В этом и состоит, если хотите, его “феномен”. Могу засвидетельствовать как специалист по его творчеству – Николай Рубцов наиболее “коммерческий” поэт нашего времени. Каждый год его книги расходятся суммарными тиражами от 50 до 100 тысяч экземпляров. Это очень большие тиражи и по бывшим советским временам, а по нынешним – просто фантастические. Таким тиражам могут вполне позавидовать авторы детективов, да и классики. Тиражи рубцовских книг соперничают даже с теперешними тиражами изданий Александра Сергеевича Пушкина...».

К сожалению, в Беларуси редко можно найти книжный магазин, в котором можно было бы приобрести томик стихов Н. Рубцова, а тем более на белорусском языке. Правда, было выпущено всего две тонких книжки на белорусском языке (их в продаже нет): одна – детские стихи поэта, а вторая – «Рускі агеньчык» (перевод Владимира Скарынкина).

Более весомо пропагандирует в Беларуси творчество Н. Рубцова и других русских классиков русский поэт и переводчик, автор книги «Мицкевич и Пушкин, истоки и традиции русской поэзии» Михаил Иванович Ткачев. Он в Минске возглавляет Международное общественное объединение «Русь единая» и своими творческими коллективами «Ансамбль русского романса» и «Народный хор имени А. Никитиной» ежегодно бесплатно дает до 50 – 60 концертов, вечеров, в репертуаре которых звучат песни, романсы на стихи многих русских поэтов-классиков и, в том числе, на стихи Н. Рубцова, Пушкина, Есенина, и более 10 песен, романсов на стихи Михаила Ткачева. При выступлении «Ансамбля русского романса» в Вологде и Тотьме на Всероссийском фестивале «Рубцовская осень» за яркое выступление и активное участие в этом гала-концерте (г. Тотьма Вологодской области) белорусских артистов ведущий объявил, что отныне этот фестиваль будет Международным...

М.И. Ткачевым были организованы и проведены литературно-музыкальные вечера в Литературном музее Янки Купалы и в Минской областной библиотеке имени А.С. Пушкина, на которых присутствовал и в которых принимал активное участие Владимир Александрович Карпов.

Чтобы писать стихи и прозу, посвященную великому русскому поэту Н.М. Рубцову, надо много раз перечитывать его стихи, книги и статьи о нем, нужно находить те зерна в его поэзии (да и в прозе), которые в будущем дадут богатый урожай в умах и сердцах, прежде всего, молодого поколения. Но как ни странно все больше «попсы» звучит по радио и с экранов телевидения, отвлекая молодежь от высокого искусства, от высокой поэзии. Приведу пример опроса студентов журфака БГУ – «Знают ли они стихи

Рубцова?» Большинство из опрошенных ответили: «Не знаем», «Не читали». А на вопрос: «Кто написал стихи песни с начальными словами «Я буду долго гнать велосипед...» или «В горнице моей светло...» – они пожимали плечами. Где, если не в средней школе и вузе надо прививать детям и молодежи высокодуховные чувства, изучать поэзию классиков XIX и XX ст. Великий Пушкин писал: «Жалкий народ, для которого не существует прошедшего», и поэт завещал нам любовь и уважение к истории Родины, ее героическому прошлому. В годы Великой Отечественной войны богатырями духа называли Пушкина, Толстого, Нахимова, Тимирязева, Жуковского, Репина, Щепкина, Ушинского, Миклухо-Маклая и Маяковского.

«Богатыри духа, о них должны знать и всегда помнить потомки, потому что они продолжают жить среди нас и работать на современность» – отмечено в ЖЗЛ «Великие русские люди», вышедших с 1943 г. как «книги-солдаты», когда «враг находился у стен Ленинграда, под пятой фашистов были еще Украина и Белоруссия. Когда на весь мир прозвучало слово – Сталинград!»

Да и сейчас, как напутствие потомкам, звучат слова Николая Рубцова:

Россия, Русь! Храни себя, храни!
Смотри опять в леса твои и доли
Со всех сторон нагрянули они
Иных времен татары и монголы.
Они несут на флагах черный крест,
Они крестами небо закрестили,
И не леса мне видятся окрест,
А лес крестов
в окрестностях

России...

Эти пронизательные и философские стихи как нельзя лучше подходят и к современной России. И это понимал В.А. Карпов, когда многократно перечитывал Рубцова и писал стихи, посвященные своему великому земляку-северянину. В. Карпов в своем творчестве обращался и к истории славянских народов, в частности свободолюбивому болгарскому народу, когда после завершения русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Болгария обрела независимость. В освободительном балканском походе русских, белорусских солдат принимали активное участие и земляки Владимира Александровича – «король репортажей» писатель Владимир Гиляровский, братья Верещагины (в том числе знаменитый художник-баталист Василий Верещагин), а при штурме Плевны русскими войсками погибает его брат Сергей Васильевич, и другой брат Александр, офицер и литератор, тяжело ранен...

Можно только сожалеть о том, что Владимиру Александровичу не удалось осуществить многое из задуманного. А то, что при жизни осуществлено, не мешало бы издать для широкого круга читателей не только в Беларуси, но и в Вологде. Сейчас уже установились прямые связи между белорусским ЛіМом («Літаратура і мастацтва») и литературно-художественным журналом «ЛАД вологодский». Да и о Рубцове в Беларуси надо вспоминать не только известным белорусским художникам и поэтам, но

и в школьных учебниках (как в России), в вузах. От этого в целом выиграет белорусское общество. Только Александром Морозовым на стихи Рубцова написано более 200 песен, а всего по России – более 400 (по неполным данным).

Литература

1. ЖЗЛ. Коняев Н. Николай Рубцов. М., 2001.
2. Коняев Н. Николай Рубцов Ангел Родины. М., 2007.
3. Рубцов Н. Избранное. Вологда, 2005.
4. Библиотека поэзии. Николай Рубцов. Смоленск. 2003.
5. Бараков В. И песня от нас зависит... Заметки и размышления о поэзии Николая Рубцова. – Москва; Вологда, 1995.
6. ЛАД вологодский. – Сборник 2007. – № 2.
7. Великие русские люди. М., 1985.
8. Коничев К. Повесть о Верещагине. Л., 1975.